

Большой театр-1997.-18 февр. (15) Кто позволил унижать артистов?

8 февраля у меня был не самый простой и не самый свободный день: в Бетховенском зале я пел романсы, а вечером — Роберта в «Иоланте».

Вечером, уже сидя в грим-уборной, наполовину одетый в сценический костюм, я вспомнил о разовом пропуске для моего друга. Дежурная по этажу предложила, что она сходит за пропуском к администратору сама.

Однако дежуривший в этот день администратор В. Н. Елагин дать ей пропуск отказался, сославшись на то, что она пришла слишком поздно — в 18 час. 03 мин.

Я обратился с просьбой помочь мне к управляющему оперой О. Л. Черникову. Ему В. Н. Елагин ответил еще более категорично: «Давайте сделаем так, чтобы артисты не садились нам на шею. Сейчас 18 час. 07 минут, я иду на пуск и принципиально не дам пропуск».

Получив письмо солиста оперы С. Н. Мурзаева, редакция ознакомилась с ним заместителя главного администратора В. Н. Елагина и предложила высказать на страницах газеты свою точку зрения на факты, изложенные С. Н. Мурзаевым. Однако администратор не только не счел нужным это сделать, но и выразил недоумение, почему газета берется решать производственные вопросы.

В отличие от В. Н. Елагина, редакция считает вопросы, поднятые С. Н. Мурзаевым, не столько производственными, сколько морально-этическими, нравственными. И не берется решать их, а привлекает к ним внимание. Необходимость этого подтверждало и все поведение В. Н. Елагина в ходе обсуждения вопроса об обращении в газету С. Н. Мурзаева.

Не получив ответа от В. Н. Елагина, редакция обратилась с просьбой прокомментировать письмо С. Н. Мурзаева к исполнительному директору театра В. М. КОКОНИНУ.

— Уже не впервые поднимается вопрос культуры поведения в театре, в том числе и администрации.

На мой взгляд, для людей, работающих в сфере, предполагающей общение с творческим составом театра — с одной стороны, и со зрителями — с другой, культура, воспитание и отношение к людям — неперенные профессиональные качества. Такие же, как слух для музыканта, голос для певца, чувство ритма для танцовщика. Человек, не обладающий этими качествами, должен искать себе какое-то другое дело.

Мне пришлось разговаривать с г-ном Мурзаевым — он пришел ко мне. Я постарался его успокоить и считаю, что артист, обратившийся к администратору с просьбой, никакого оскорбления ему не нанес, его просьба была вполне правомерна. Но даже и отказать артисту можно было, первоначально попытавшись ему помочь. Тем более удивительно, что факт имел место с недавно работающим администратором г-ном Елагиным, в прошлом — артистом балета.

Любая ошибка артиста на сцене становится предметом обсуждения, люди же, работающие во вспомогательных подразделениях театра — а вспомогательные — все, кроме творческих коллективов, почему-то считают возможным допускать непрофессиональное отношение к делу. И это, к сожалению, не становится предметом обсуждения и осуждения.

Качество, уровень работы Большого театра, уровень спектаклей

Уже в 18.30 я сам подошел к В. Н. Елагину, но пропуск так и не получил.

Не трудно представить себе, с каким настроением я готовился к выходу на сцену...

Если бы этот случай был единственным в практике подобного неуважительного отношения администратора к артисту, к нему можно было бы и не привлекать внимание. Но это, к сожалению, не так. Придя за пропуском, артист выступает в роли просителя. Мне кажется, что люди, работающие в театре, должны всегда помнить о том, что театр существует для зрителей, которые приходят сюда ради спектакля. Дело артистов — не разочаровать зрителей, а всех остальных — помочь артистам сохранить творческое состояние, не портить им настроение перед выходом на сцену.

Сергей МУРЗАЕВ,
солист оперы.

зависит не только от артистов, но и от качества работы всех коллективов театра. Это относится, кстати, и к постановочной части, работники которой позволяют себе во время «чистых» перемен «ненормативную лексику», становящуюся достоянием зрителей первых рядов партера.

Случаются жалобы на работу наших капельдинеров, на театральные кассы, где не всегда умеют вежливо разговаривать. Наметившийся административный раж — это плохой, тревожный симптом, на него надо обратить самое серьезное внимание.

Приходится согласиться с С. Н. Мурзаевым и напомнить, что люди приходят в театр не любоваться деятельностью администрации, а слушать, смотреть спектакль, артистов. Для этого должны быть созданы все условия. Правда, если быть объективным, надо сказать, что и артисты не всегда ведут себя лучшим образом. Порой, когда слышишь, как разговаривают артисты, тоже отмечаешь, что это недостойно людей, которые призваны нести культуру.

А если вернуться к данному конкретному случаю, то всем, кто работает в театре, следует запомнить, что в первую очередь надо стараться помочь людям, не портить перед спектаклем артистам нервы и настроение, а если они в чем-то не правы, найти для объяснений удобное время.

Каждый работник театра должен знать, понимать и уважать свое предназначение в системе взаимоотношений в театре. Тот, кто это не понимает, должен искать себе другую работу. Мы помним М. И. Лохмана, помним Я. Е. Борова — кто может сказать, что были оскорблены, обижены ими? Да и сейчас в театре есть немало людей, отличающихся высокой культурой поведения. Но равняются почему-то не на них. Не все просьбы, пожелания и даже требования артистов можно (и должно) выполнять. Но и отказ должен быть облечен в необходимую, уважительную форму.

В театре все и всё взаимосвязаны. И неудачно решенный, казалось бы, не столь важный вопрос, и хамство, вызывающее обратную реакцию, и неуважительное отношение — все это может стать цепью обстоятельств, которые будут причиной не только нервного срыва с чьей-то стороны, но и могут привести к прямому производственно-творческому браку.

Об этом должны помнить все, кто пришел работать в Большой театр.